

(Точка зрения: Азраэль Санчес)

(Дата: 275 год после Завоевания)

Дела шли неплохо; повара уже начали забивать животных и готовить еду для праздника. Я тоже не сидел без дела — помимо организации места для празднования, я занимался приготовлением зелий здоровья и регенерации на случай, если дотракийцы найдут пир недостаточно увлекательным и начнут убивать друг друга.

До сих пор я использовал лишь предметы для строительства и некоторые полезные вещи, такие как печи, фонари и проигрыватели. Однако меня всё больше интересовал вопрос: смогу ли я призвать поселенцев? В игре это было просто, но я не знал, будут ли они выглядеть как персонажи из игры или адаптируются к "реальному" миру, как животные, которых я уже извлёк из меню. Те появились в обычной форме.

Чтобы разобраться с этим, я решил вернуться в свою хижину, где я мог бы уединиться и безопасно попробовать призвать людей, если вдруг дотракийцы сочтут это подозрительным.

Меня сопровождали восемь кровных всадников, с которыми я начал общаться с помощью Аманды, которая также шла позади меня. В этих разговорах я узнал их имена: Эссино, Зирко, Гезро, Кахо, Крано, Какокко, Моттаэкхо и Онно.

Согласно Аманде и самим всадникам, они были лучшими воинами кхаласара, а также носили титул Ко. Это немного успокаивало, ведь я знал, что нахожусь под охраной. Однако это не означало, что они будут сражаться за меня, как охранники в Вестеросе. Здесь, в Эссосе, было иначе. Если я проявлю слабость или позволю другим сражаться за меня, меня могут бросить вызов на роль кхала, и удача, которая помогла мне справиться с предыдущим кхалом, может не повториться.

Поэтому я задумался о другой защите — о волках. В игре они вели себя как собаки, преданные своему хозяину, не успокаиваясь, пока не убьют того, кто его обидел. Я не знал, как волки проявят себя в этом мире: будут ли они обычными, как сибирские волки, или крупнее и свирепее. Именно поэтому я пока не решался призывать их, сначала нужно было построить крепкие клетки, чтобы держать их, пока они ещё дикие.

Ещё один вариант, который пришёл мне в голову, — големы. В игре они обладали огромной выносливостью и силой, но я не знал, будут ли они служить мне или действовать как обычные големы, защищающие деревни от зомби, пауков и других угроз.

Мысль о зомби вызвала у меня улыбку. Возможности, которые они предлагали, были безграничны. Я мог бы выпустить полсотни зомби ночью в городе, и они бы убили всех, оставив мне только задачу собрать награду на следующий день, когда солнце сожжёт их. Однако этот путь был опасен, ведь обычные зомби легко убиваются, а вот скелеты и зомби с оружием и бронёй — нет.

Поэтому, прежде чем решиться на это, мне нужно было хорошо потренироваться и тщательно изучить все возможные последствия.

Ещё одним важным пунктом было срочное обучение владению мечом и другими традиционными оружиями этого мира. Я не мог продолжать каждый раз полагаться на зелья в бою, опасаясь, что мою тайну раскроют или что постоянное их употребление повредит моё тело.

Когда я почти достиг своей хижины, моё внимание привлекла небольшая суматоха. Я увидел женщину, выходящую из толпы с заплаканным лицом и кровью на животе. За ней следовал дотракийец, держащий ребёнка за ногу.

Не понимая, что происходит, я спросил Аманду, которая взяла на себя роль наставницы и объясняла мне всё, что касалось дотракийцев:

— Что происходит?

— Мой кхал, эта женщина родила больного и слабого ребёнка. Её муж собирается оставить его на съедение собакам, — ответила Аманда, не поднимая головы и с явной грустью в голосе.

Эти слова напомнили мне о спартанцах, которые поступали так же с детьми, не способными держать меч.

Решив вмешаться, я подошёл к дотракийцу с ребёнком и потребовал отдать его мне. Он согласился только после того, как я положил руку на рукоять меча.

Взяв ребёнка на руки, я увидел, что его ноги были атрофированы и чёрные, вероятно, из-за недостаточного поступления кислорода во время пребывания в утробе, что привело к некрозу тканей.

Не теряя времени, я достал зелье здоровья и регенерации и приказал Аманде открыть пробку и вылить зелье на грудь ребёнка.

Под пристальными взглядами отца и отчаянными, разбитыми глазами матери я наблюдал, как цвет его ног стал здоровым, а сами ноги выпрямились и вернулись в норму.

Прошло не больше двух минут, и за это время вокруг собралось множество людей, чтобы увидеть состояние ребёнка.

— Переводи, — приказал я Аманде, которая немедленно кивнула.

— Вы видели чудо! Я был благословлён луной и солнцем силой, непостижимой для вас, и перенесён Богом Лошадей на эти равнины, чтобы принести эпоху жизни, богатства и процветания моему народу. Вы видели это своими глазами! — начал я.

"Я не был большим поклонником религиозных вещей, особенно в таком мире, как Asoiaf, где религия могла обернуться против тебя. Но я понимал, что один из самых простых и эффективных способов завоевать доверие людей — это религия, любого рода."

В этом мире общества были совершенно чужды нашему. Если ты принадлежал к или был избран богами, которых почитало это общество, ты мог стать божеством на земле. Конечно, это был и меч с обоюдоострым лезвием, как это случилось с Серсеей в сериале.

Но я был готов рискнуть, если это увеличит мои шансы на выживание в этом жестоком мире.

— Перед вами доказательство! Бог Лошадей больше не позволит ни одному дотракийцу под моим командованием голодать, умирать или страдать. Ни один ребёнок не умрёт, не познав славу крови и победы. А я, как ваш кхал, готов дать вам это.

— Жеребец, что оседлает мир! —

— Жеребец, что оседлает мир! —

Один за другим, всё больше и больше дотракийцев из моего кхаласара присоединились к возгласам. Их крики становились всё громче, и я понимал, что сделал ещё один шаг к чему-то большему, к тому, что мир ещё не видел.

<http://tl.rulate.ru/book/102907/4651271>